

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті
ЮЖНО-КАЗАХСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.Ауезова

“ӘУЕЗОВ ОҚУЛАРЫ - 3”
атты халықаралық ғылыми-
практикалық конференцияның
ЕҢБЕКТЕРІ

ТРУДЫ

международной научно-
практической конференции
“АУЕЗОВСКИЕ ЧТЕНИЯ - 3”

ШЫМКЕНТ 2001

1
ТОМ

ББК 83.3 Каз.
А-93

“Әуезов оқулары” атты халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның еңбектері - Шымкент: М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті, 2001 ж. 207 бет.

Труды международной научно-практической конференции “Ауезовские чтения” - Шымкент: Южно-Казахстанский государственный университет им. М.Ауезова, 2001 г. 207 с.

ISBN 9965-587-14-0

“Әуезов оқулары” атты халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның еңбектерінде әуезовтану, тарих, философия, филология, әлеуметтік ғылымдар, заң ғылымдар, педагогика, физика, математика, химия, химиялық технология, биология, экономика, техника, механика, экология, денсаулық сақтау, медицина салаларындағы ғылыми мақалалар басылған.

В трудах международной научно-практической конференции “Ауезовские чтения” публикуются научные материалы по ауезоведению, истории, философии, филологии, социологии, юридическим наукам, искусству, педагогике, физике, математике, химии, химической технологии, биологии, экономике, технике, механике, экологии, здравоохранению и медицине.

Редакция алқасы: У.Қ.Бишімбаев - төраға.

В.М.Шевко - төраға орынбасары.

К.С.Сыздықов, Б.Т.Өтелбаев, А.И.Исмаилов, Н.Р.Мұсаева, А.А.Қалыбекова, Т.Ш.Кәлменов, О.С.Балабеков, Ш.М.Молдабеков, Б.С.Шәкіров, Қ.Е.Ералин, И.И.Батықасев, И.Б.Сихымбаев, Т.Тұрмамбеков, А.Е.Құлымбетова, К.А.Дүйсенбаев, Э.Д.Тлеулов, А.Д.Дасибеков, Р.К.Ниязбекова, Ф.Е.Алтынбеков, Т.П.Райымбердиев.

ISBN 9965-587-14-0

П 4603000000
00(05) - 01

© М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті, 2001ж.
© Южно-Казахстанский государственный университет им. М.Ауезова, 2001г.

УДК 390(574)

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ КАЗАХОВ В КОНЦЕ 90-х ГОДОВ XX в.

(по материалам этносоциологического исследования Алматы и Тараза)

С.Х. Шалгинбаева
КазГНУ им.Аль-Фараби, г.Алматы

На современное социально-политическое развитие Казахстана, а также стран бывшего Союза определенное влияние оказывает религия, как форма мировоззрения она возвращается в сознание людей, несмотря на то, что под давлением государственной идеологии в течение семидесяти лет вытеснялась из сознания людей. В нашем исследовании религиозности был посвящен ряд вопросов, в которых мы касались отношения к вере, вероисповеданию, осведомленности и соблюдению мусульманских праздников.

Сравнительный анализ данных двух городов показал, что между ними имеются как различия, так и сходство в уровне религиозности и обосновании причин религиозности. Так, более высокий уровень религиозности мы обнаружили среди казахского городского населения Тараза. Здесь больше половины опрошенных казахов (67,7 %), относят себя к верующим, показатели среди населения Алматы значительно ниже (44 %). Из них 46 % мужчин алмаатинцев и 67,3 % мужского населения Тараза и 41,2 % женского населения Алматы и 67,8 % женщин Тараза. Кроме того, 26,2 % в Таразе и 41,9 % в Алматы отметили, что принимают отдельные положения верования, 1 % в Таразе и 3,2 % в Алматы безразличны и незначительная часть опрошенных респондентов отнесли себя к неверующим (к атеистам) 6 % в Алматы и 2,2 % в Таразе. Аналогичные тенденции выявлены при анализе ответов на вопрос об отношении к религии родителей респондентов. Так, если среди городских казахов Алматы 52 % от всего числа респондентов отметили, что их родители (оба) верующие, то среди городских казахов Тараза их было 61,6 %. Соответственно 17,3 % и 24 %, указали, что их мать была верующей и 6,4 % и 4,4 % - что отец был верующим. О взаимосвязи возраста городских казахов и их отношении к религии свидетельствуют показатели таблицы 1.

Как показывают количественные данные таблицы, во всех возрастных группах показатели верующих среди казахского населения Тараза выше, чем у алмаатинцев и заметна тенденция роста удельного веса верующих среди городских казахов с увеличением возраста. Следует подчеркнуть, что тенденция роста верующих с повышением возраста характерна и для немецкого сельского населения Казахстана /1/.

Что касается причин религиозности, то существенных различий среди респондентов в двух обследованных городах не выявлено. У 40,3 % опрошенных респондентов в Алматы и 48,9 % в Таразе вера в Бога связана с внутренней потребностью: 23 % городских казахов в двух городах считают, что в это верили предки, и мы не должны забывать об этом; 27,4 % городского населения Алматы и 25,3 % казахов Тараза полагают, что вера помогает им преодолевать жизненные трудности.

Демократизация общества и связанные с ней изменения создали возможность появлению новых религиозных течений в жизни Казахстана (и среди стран СНГ), что повлекло за собой включение представителей казахского этноса в немусульманские общины. Для того чтобы узнать отношение городских казахов в двух исследованных городах к этому явлению мы просили респондентов ответить на вопрос «Как Вы относитесь к тому, что некоторые казахи предпочитают религию иных конфессий?». Отрицательно ответило более половины респондентов в двух исследованных городах - 58,5 % в Алматы и 66,8 % в Таразе. И для 33,5 % в Алматы и 23,1 % в Таразе это не имеет значения. Во взаимосвязи с демографическим признаком - «пол» мужчины (64 % в Алматы и 82 % в Таразе) отрицательнее относятся к смене религии, чем женщины (53 % в Алматы и 55 % в Таразе). Если рассматривать взаимосвязь отношения к смене религии с возрастом в обоих городах, то чем выше возраст, тем отрицательнее отношение и выше количественные показатели БД. Основной причиной выбора иной религии, по мнению

респондентов (более 40 % в двух городах), является агитационно-информационная работа среди населения представителей религиозных организаций и сект.

Таблица 1

Взаимосвязь отношения к религии с возрастом городских казахов (в % к числу опрошенных): А – Алматы; Т – Тараз

Возраст	Верую		Колеблюсь		Принимаю отдельные положения верования		Безразличен, не верую	
	А	Т	А	Т	А	Т	А	Т
18-19 лет	-	31	-	-	100	68	-	-
20-29 лет	33	48	12	12	50	36	4	4
30-39 лет	42	69	4	3	42	25	12	2
40-49 лет	33	65	2	1	54	30	10	3
50-59 лет	54	80	5	3	38	17	-	3
60-69 лет	62	70	4	-	23	24	11	5
70-79 лет	80	100	-	-	-	-	20	-
80-89 лет	100	100	-	-	-	-	-	-

Таким образом, казахское городское население отрицательно относится к обращению представителей своего этноса в другие религии. На наш взгляд, это связано с тем, что наряду с языком и родовой принадлежностью ислам является также элементом этнической идентификации.

Составной частью культуры любого народа является язык, который «осознается как главный этноразличительный признак и этническая ценность» /2/.

По материалам этносоциологических исследований в 70-80-х годах представители титульных этносов союзных республик в большей степени идентифицировали себя по языковому признаку /3/, несмотря на то, что главной целью языковой политики в советском обществе являлось распространение и развитие двуязычия. Не так давно знание русского языка «открывало дополнительные возможности, и было единственно возможным выходом для титульных национальностей республик к социальному продвижению» /4/. В современной действительности произошли изменения в позициях языков: знание государственного языка позволяет обеспечить продвижение на работе, в политической деятельности, а незнание родного языка оценивается как «манкуртизм».

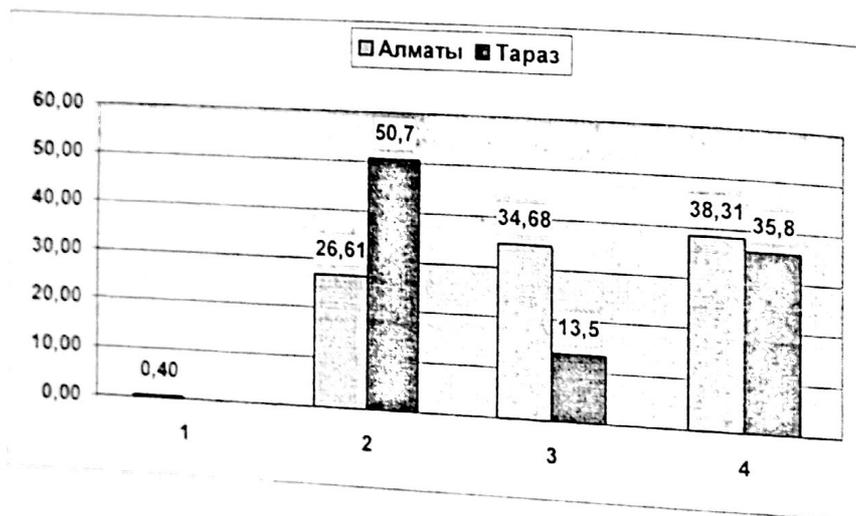
В этой связи представляет интерес изучение языковой ситуации среди городских казахов, которое имеет как практическое, так и научно-познавательное значение. В ходе нашего исследования была поставлена задача, выяснить направление этнолингвистических процессов в городской среде казахов, а также выявить степень владения казахским языком, сопоставить использование обоих языков в качестве средства общения в сфере семейно-бытовых и производственных контактов.

Объективным показателем языковой ситуации является степень владения этносом родного языка. Для этого применительно к знанию казахского языка нами предлагались варианты ответов: а) свободно говорю, читаю и пишу; б) говорю на бытовом уровне, но не читаю и не пишу; в) понимаю, но не могу объяснить; г) не владею. Были обнаружены следующие показатели развития казахского языка среди городских казахов Алматы и Тараза. Совершенное владение казахским языком более характерно (70,3 %) для казахского населения Тараза, чем для казахов алмаатинцев (54 %), где одна треть казахского населения говорит на бытовом уровне, но не читает и не пишет. Однако, несмотря на качественные и количественные различия язык родным. Как справедливо отметила О.Б. Наумова, для казахов незнающих родного языка он является «символом принадлежности к казахскому народу» /5/. Если сравнивать степень владения родного языка между сельскими и городскими жителями, то количественные показатели выше у сельских жителей. Так, по результатам этносоциологических исследований 79,9 % казахов алмаатинской области «совершенно свободно думают на родном языке» /6/. И анализ этносоциологической литературы советского периода свидетельствует о том, что среди

городского населения удельный вес развитого двуязычия был выше, чем у сельского населения [7]. На наш взгляд, это объясняется, прежде всего, реальной этноконтактной средой. Проанализированные взаимосвязи степени владения казахским языком с возрастом в двух исследованных городах свидетельствуют о том, что показатели степени владения родным языком среди городского казахского населения Тараза выше показателей алмаатинцев. Так, например, среди поколения в возрасте 20-29 лет в Таразе свободно владеет 64 %, а в Алматы 43 %. И характерным для обоих городов является то, что чем выше возраст, тем выше количественные показатели БД. Если рассматривать степень владения казахским языком во взаимосвязи с признаком проживания в городской среде, то показатели населения мигрировавшее с сельских районов и малых городов с южных регионов республики выше (от 60 % до 100 %), чем показатели городского казахского населения проживающих в двух исследованных городах. Так, например, в Алматы свободно владеют, пишут и говорят на родном языке 34 % коренных алмаатинцев, а показатели городского казахского населения Тараза значительно выше - 54 %.

Материалы опроса позволяют говорить о том, что, несмотря на слабую степень владения и не знания родного языка, городские казахи в исследованных городах соблюдают семейные национальные традиции (от 48,2 % до 90 %).

Речевое поведение городского населения во внутрисемейном общении
(в % к числу ответов)

1 - не указано; 2 - на казахском языке; 3 - на русском языке; 4 - на двух языках.

Рисунок 1.

На каком языке общается казахское городское население в обоих городах? Исследование показало, что значительная часть городского населения Тараза говорит дома на казахском языке в отличие от городских жителей Алматы, где преимущественно говорят на русском или на обоих языках (Рисунок 1). А на производстве городское население исследованных городов большей частью говорит на двух языках. Скорее всего, на сферу языковой жизни в производственных коллективах играет его национальный состав.

Вместе с тем результаты этноопроса показали, что половина опрошенного населения Тараза 59,8 % и значительная часть 81,1 % казахов алмаатинцев считают обязательным знание русского языка для своих детей. И несколько больше среди населения Тараза 39,7 %, чем в Алматы 17,7 % полагает, что знание русского языка желательно, но не обязательно.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о том, что этноязыковое положение среди казахского населения в двух исследованных городах имеет различные

тенденции. Так, казахское население Тараза значительно лучше знает и владеет государственным языком, чем казахское городское население Алматы. На наш взгляд, языковые ориентации городских казахов в двух исследованных городах зависят от ряда факторов: одним из важнейших является языковая среда, как постоянный и объективный атрибут формирования речи, а также разный психологический фон к использованию в повседневной жизни казахского языка; другим не менее значимым фактором можно отметить различный удельный вес казахского населения в городах.

Литература

1. Сакенова К.А. Характерные особенности этнокультурного облика сельских немцев Казахстана в местах дисперсного расселения (на материалах этносоциологического обследования Алматинской области) // История немцев Центральной Азии. Материалы международной научной конференции 9-10 октября 1997г. – Алматы, 1998. – 332с. (201).
2. Арутюнян Ю.В., Дробизжева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 271с.(153).
3. Социально-культурный облик советских наций (по материалам этносоциологических исследований). – М.: Наука, 1986. – 446с. (296-326).
4. Арутюнян Ю.В., Дробизжева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 271с.(154).
5. Наумова О.Б. Современные этнокультурные процессы у казахов в многонациональных регионах Казахстана.- Дисс. ..канд. ист. наук.-М., 1991.- (160).
6. Калышев А.Б., Сакенова К.А. Культурный облик современного сельского населения Алматинской области (по материалам этносоциологического обследования) //Известия НАН РК. Сер.обществ. наук. – 1994. -№ 1. – С.33.
7. Социально-культурный облик советских наций (по материалам этносоциологических исследований). – М.: Наука, 1986. – 446с. (296-326).

Түйіні

Этноәлеуметтік зерттеу материалдарына негізделген бұл тарау дін және тіл жәніндегі сұрақтарды этникалық идентификацияның маңызды факторлары ретінде қарастырады.

Resume

This article, based on ethnical sociological research material consider religion and language questions as an important factors of ethnical identification.

УДК 300.372 (574)

СІМАЯ ЗВЕЗДА